

Сальвадор Бернал

АЛЬВАРО ДЕЛЬ ПОРТИЛЬО
БИОГРАФИЧЕСКИЙ
ОЧЕРК

Сальвадор Бернал

АЛЬВАРО ДЕЛЬ ПОРТИЛЬО
БИОГРАФИЧЕСКИЙ
ОЧЕРК

2014

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК.....	5
I. ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ.....	6
II. В УНИВЕРСИТЕТЕ	9
III. БОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЗВАНИЕ	11
IV. В ДНИ ВОЙНЫ	14
V. В РИМ И ИЗ РИМА	18
VI. ПЕРВЫЙ ПРЕЕМНИК СВ. ХОСЕМАРИИ	22
VII. ПАСТЫРСКОЕ ПОПЕЧЕНИЕ ПРЕЛАТУРЫ OPUS DEI.....	25
VIII. СВЯТАЯ СМЕРТЬ	29

ПРЕДИСЛОВИЕ

Блаженный Альваро дель Портильо – человек, преданный любви Христовой, – говорил о Спасителе своими словами, служением, кротостью и неизменной улыбкой.

Став епископом, он выбрал своим девизом слова, часто повторяемые Св. Хосемарией: *Regnare Christum volumus*. (Хотим, чтобы Христос царствовал). Это было великой страстью нового Блаженного: вести души ко Христу, “вступившему в мир дверью смирения, которой стала для него Мария, и жившему в смирении со своей Матерью и Св. Иосифом”.¹

Regnare Christum volumus! Хотим, чтобы Христос царствовал! Пусть в дни беатификации эти слова станут нашим личным девизом, и пусть желание открыть Христу наши души и позволить Ему быть проводником в нашей жизни останется навсегда. Осознаем же в полной мере, что именно в этом заключается счастье, к которому мы все стремимся.

Царство Христово – это царство любви и служения. Постоянно движимый милосердием, Дон Альваро с щедростью совершал апостольское служение, не уходя от мирских забот: сначала на своем рабочем месте, как инженер, затем, будучи священником и, наконец, – как пастырь и прелат *Opus Dei*.

Его самоотдача сподвигла многих на поиски пути к святости, вне зависимости от их профессиональных обязанностей и жизненных обстоятельств. У каждого из нас есть семья и определенное социальное окружение, и каждый человек в силах жить мечтой о честном и справедливом обществе, где души мужчин и женщин стремились бы к совершенству. “Распахните ваши сердца”, – призывал он в 1933 году, – “так, чтобы вы могли понять всех без исключения, и чтобы духовная и материальная нужда окружающих стала бы вашей нуждой”.² Даруя нам благодать, Господь берет нас в Свое Дело, чтобы Христос воцарился в каждой душе без исключения.

---

1 Альваро дель Портильо. Письмо от 2 февраля 1979 г., 24

2 Альваро дель Портильо. Послание от 5 сентября 1979 г. //Romana, XVII (1993), p. 230.

Беатификация – это Божий дар и подарок Церкви. Пусть наша благодарность Папе Франциску выразится в том, о чем он просит всех христиан, – в молитвах о нем и его намерениях. Таким образом будет исполнено и пожелание Блаженного Альваро дель Портильо, с которым он обратился к нам 7 января 1991 года: “Пусть каждый из нас, соединившись с Папой, через чудесную дверь, которой стала для нас Мария, идет к Иисусу. Любите Наместника Христа и призовите других к этой любви! Сегодня, обновленные в вере, мы хотели бы еще раз укрепиться в нашем союзе с Римским Первосвященником и в нашей любви к Пресвятой Богородице. С сыновним доверием мы просим нашу Матерь хранить наш путь: *Cor Mariae Dulcissimum, iter serva tutum!* Сладчайшее сердце Марии, храни наш путь!”³

† Хавьер Эчеваррия,
Прелат Opus Dei

---

3 Альваро дель Портильо. Послание от 7 января 1991 г.

АЛЬВАРО ДЕЛЬ ПОРТИЛЬО БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Альваро дель Портильо умер неожиданно – 23 марта 1994 года, в четыре часа пополудни, всего через несколько часов после своего возвращения из паломничества на Святую землю. Монсеньор Хавьер Эчеваррия, бывший тогда Генеральным викарием Прелатуры *Opus Dei*, немедленно сообщил эту печальную весть секретарю Папы Иоанна Павла II и попросил того информировать Святого Отца. В своем ответе секретарь сообщил, что Папа отслужит мессу о душе Епископа Альваро. В то же утро *L'Osservatore Romano* опубликовало телеграмму с выражениями соболезнования. А в полдень, к всеобщему изумлению, Папа решает прийти в храм прелатуры, Матерь Божья – Владычица Мира, для совершения личной молитвы.

Папа преклоняет колени перед останками Альваро дель Портильо и несколько минут пребывает в глубокой сосредоточенности. Он мог бы ограничиться тем, чтобы просто прочесть молитву об усопшем, но он произнес *Salve*, трижды прочел *Gloria* и затем произнес молитвы *Requiem aeternam dona ei, Domine* и *Requiescat in pace*. После этого он окропил тело святой водой и вновь преклонил колени в молитве.

Когда Папа покидал храм, монсеньор Эчеваррия выразил свою благодарность, на что Иоанн Павел II ответил: “*Si doveva, si doveva*” (“Нужно, нужно было это сделать”). Тем самым он фактически признал, что усопший епископ, при жизни имевший славу святого, явил преданность Церкви и Римскому Первосвященнику.

Процесс беатификации епископа Альваро дель Портильо был начат в марте 2004 года. После того как Конгрегация по Канонизации Святых завершила изучение его жизни, 28 июня 2012 Папа Бенедикт XVI объявил, что героические добродетели и святость Слуги Божьего Альваро – очевидны, и дал распоряжение о принятии соответствующего декрета.

Годом позднее, 5 июля 2013 года, Папа Франциск одобряет декрет, признающий за Альваро дель Портильо сотворение чуда.

Получается, что все три Папы XXI столетия находят в Альваро дель Портильо человека веры и мира, учителя христианской жизни, самоотверженно служившего Церкви и людям.

I. ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

Брак между Рамоном дель Портильо и Клементиной Диес де Соллано, родителями Альваро дель Портильо, был заключен 11 января 1908 года. Всего в семье было восемь детей; Альваро был третьим ребенком. Рамон, родившийся 28 января 1879 года в Мадриде, работал адвокатом в страховой компании. Клементина была родом из мексиканского города Куэрнавака, родилась 16 апреля 1885 года. Будущие супруги познакомились в городке Ла-Гранха, расположенном в испанском регионе Сеговия, где семьи проводили свой отпуск.

Альваро родился 11 марта 1914 года. Семья тогда жила в Мадриде на улице Алькала, в доме номер 75. Вскоре семья переезжает на улицу Конде де Аранда (дом №16), где уже жили две сестры Рамона.

Альваро был крещен 17 марта 1914 года в приходской церкви Сан Хосе с именами Альваро, Хосе, Мария и Евлогио (имя святого, память которого отмечается в день, когда совершается крещение, добавление которого было в ту пору обычным). Его крёстными родителями стали его дядя Хорхе Диес де Соллано и тетя Кармен дель Портильо. Как окажется, Кармен выполнит роль крёстной матери самым достойным образом. По прошествии некоторого времени, как это было принято в то время в Испании, Альваро был допущен к Таинству Миропомазания, совершенному в храме Непорочного Зачатия Божией Матери епископом Сигуэнсы, Эустахио Ньето-и-Мartiном.

По словам братьев, сестер и других родственников Альваро, в семье царил теплая атмосфера христианского взаимопонимания. Как сказал однажды сам Альваро: “Господь Бог наш захотел, чтобы я был другом своего отца”. Его мать Клементина привила ему чувство глубокого почитания Святого Сердца Иисуса и Святому Духу, а также воспитала в нем особое почитание образа Пресвятой Девы Марии Кармельской. Как это часто бывает в католических семьях, именно мать обучила мальчика устным молитвам, которые он не переставал повторять до самой своей смерти. Также стоит отметить, что почитание Святого Духа, которое Альваро перенял от своей матери, в начале двадцатого века было несколько неординарным.

И в школе и дома он непрестанно готовился к Первому Причастию, которое совершил 12 мая 1921 года в том же храме Непорочного Зачатия Божией Матери в возрасте семи лет. С тех пор он с душевной простотой и без малейшего чувства жертвенности (пост накануне Причастия

означал в то время полное воздержания от пищи и питья, включая воду, с полуночи) регулярно посещает Мессу и причащается. От этого духовного распорядка он не отступает находясь и на летних каникулах в Ла-Гранхе, где ходит попеременно в ближайшие храмы: Коллегиату (Королевскую соборную церковь святой Троицы), обитель Бедных Кларисс; храм Христа Распятого; санктуарий Скорбящей Божией Матери. Он всегда хранил память об общине Бедных Кларисс, чьи сестры, в конце концов, были вынуждены оставить свою обитель.

Детские годы Альваро были спокойными и счастливыми. Его жизнь в то время немногим отличалась от жизни его братьев, сестер и одноклассников в школе Божией Матери Ель Пилар. Это была очень хорошая школа недалеко от их дома, которой заведовали монахи марианисты.

Поскольку со здоровьем у Альваро часто возникали проблемы, Клементина научила его принимать болезнь с радостью. Уже с двух–трех лет он испытывает приступы ревматизма. После обеда ему приходилось принимать лекарство, тогда как его старшему брату и сестре доставалось по большому стакану эгг–нога (сладкий напиток на основе сырых яиц и молока). Бывало, он говорил им с нотками зависти: “Счастливики: вам дают эгг–ног, а я вот должен пить эту противную бурду”.

Братья, сестры и друзья запомнили его как приветливого, открытого, дружелюбного, но также сильного и энергичного мальчика, со спортивной жилкой. Но прежде всего, окружающие подмечали его щедрость и глубокую искренность. Его младшая сестра Пилар впоследствии говорила, что никогда не слышала от него ни единого слова лжи.

А вот слова его товарища по школе, Хавьера Гарсии Леаниса: “Есть один мальчик, которого я никогда не смогу забыть. Он был моим соседом по парте... Он оставил очень глубокий след в моей памяти, и этот след уже не изгладить. Его звали Альваро дель Портильо”.

Школьные уроки дополнялись занятиями с частными преподавателями. Так формировалась глубокая интеллектуальная и культурная личность. С годами это проявлялось самым естественным и свободным образом. Во многих проповедях Альваро дель Портильо, произнесенных уже в зрелые годы, нередко встречаются точные цитаты из сочинений различных писателей и поэтов. Конечно, прежде всего, речь идет об осязаемом влиянии испанской классической литературы. Так, и много лет спустя он вспоминал поэтические строки, посвященные

стояниям Крестного пути, которые он выучил в старших классах школы: «Перед последним стоянием, погребением нашего Господа, – сказал он в 1983 году, – мы вспоминаем строчки стихов, очень простые и скромные, но мне до сегодняшнего дня они кажутся очень сильными. Вот как они звучат: *al rey de las virtudes, / pesada losa encierra; / pero feliz la tierra, / ya santa salvación* (Царь благостей /лежит, заключенный в камень;/но ликует земля/и поет о спасении). Ведь Бог умер для того, чтобы мы могли жить; Он погребен, чтобы мы не знали пределов. Вот почему земля поет о своем спасении».

Кроме того, в детские годы у Альваро обнаружился талант к рисованию. Об этом вспоминает его сестра Пилар: “Он очень хорошо рисовал, но никогда этим не хвастался. Напротив, он всегда держался очень просто и скромно”.

Когда он был еще маленьким мальчиком, отец брал его с собой на воскресную Мессу в местную приходскую церковь. После службы они обычно переходили улицу Алькала, чтобы погулять в парке Ретиро. Сестра Альваро Пилар, говорит, что и через много лет Альваро “в глубине своей души сохранял ту же невинность и простоту, то же искреннее обращение к Богу, что и в свои ранние годы”.

В одной статье, вышедшей в свет уже после его смерти, Альваро дель Портильо пишет: “Семья – как союз людей, в котором царит щедрая и не ищущая своего любовь, – есть то место, то естественное окружение, где мы учимся любить. Семья – это настоящая школа любви”. Поэтому, видимо, так много плодов и принесла его забота о семьях, оказавшихся в трудной ситуации. О. Флавио Капуччи, постулятор по делу беатификации дона Альваро дель Портильо, называет некоторые из этих плодов: “Супруги, помирившиеся после раздора; рождение в семье ребенка, после просьбы к дону Альваро о молитве; примирение с родственниками; рождение здорового ребенка вопреки предсказаниям врачей”.

II. В УНИВЕРСИТЕТЕ

После окончания школы, Альваро предстояло решить, что он будет изучать в университете. Он решил не следовать по стопам отца и записался на инженерный факультет. В конце концов, у него была сильная подготовка по математике, и ему хорошо давалось рисование. С этим намерением он поступает в академию, которая готовит студентов к вступительным экзаменам в инженерную школу.

Между тем, это были годы, когда его семье, по причине мексиканской революции и экономического кризиса 1929 года, предстояло пройти полосу материальных невзгод. Поэтому Альваро принимает решение отложить поступление в Школу гражданских инженеров и в 1932 году приступает к трехгодичному курсу, успешное прохождение которого давало право на должность менеджера городской инфраструктуры. Так он планировал добиться финансовой самостоятельности, не прерывая, в то же время, своей подготовки к получению инженерной степени.

В 1933 году он сдает вступительный экзамен в мадридскую Школу гражданских инженеров. Каждый год в Школу зачислялось всего лишь 10 процентов от общего числа кандидатов. Альваро проходит со второй попытки, став одним из 23 студентов, отобранных из 529 человек, проходивших испытание.

В учебном году он приступает к занятиям, продолжая по вечерам свое обучение на должность помощника городской инфраструктуры. Однако директор, возглавлявший обе эти Школы, потребовал от него выбора одной из этих специальностей, так как опасался, что получение им сразу двух дипломов может создать у других студентов ложное впечатление о легкости учебного процесса. Поэтому Альваро решил сосредоточиться на программе помощника в сфере городской инфраструктуры, поскольку на этой специальности ему оставался лишь год до получения диплома, после чего он мог бы работать и помогать семье материально. Завершить же инженерную подготовку он планировал позднее.

Его сокурсникам он запомнился как великодушный, всегда готовый прийти на помощь друг. Он все так же любил читать хорошие книги и нередко заглядывал после занятий в ближайший книжный магазин на улице Куэста де Мояно. Неизменной остается и его увлеченность спортом и фотографией.

Он так же живет духовной жизнью, практикуя формы традиционного благочестия. В повседневных событиях текущей жизни и в красоте

творения он видит Божью волю. Спустя годы, он вспоминал летние каникулы в Исле (Кантабрия), где он любовался изумительными видами окрестностей. “В моей душе начал появляться Бог”, – скажет он.

Альваро никогда не был одиноким человеком. Начиная с 1933–34 учебного года, он принимает участие в деятельности Общества св. Викентия де Поля. Он часто посвящал свои выходные благотворительной работе среди бедняков, населявших трущобы столицы. Вместе с друзьями он раздавал продукты, лекарства и другие пожертвования. Позже он вспоминал: “Я всегда многому от них учился: это были люди, которым не хватало даже еды, но я никогда не видел ничего, кроме радости. Это был замечательный урок”.

Анхель Вегас – один из его товарищей в Обществе Св. Винсента де Поля – написал после смерти Альваро: “Там был один человек, который произвел на меня очень большое впечатление. Он изучал дорожную инженерию и был необычайно образованным. Его участие в нашей работе с нуждающимися людьми было истинным примером. Он поразил меня тем, что, будучи одним из самых блестящих учеников Школы, он, тем не менее, держался очень просто и непредвзято. Он был очень умным, веселым, сдержанным и дружелюбным. Но, прежде всего (это как раз и привлекло мое внимание), – очень смиренным. Его необычайная кротость просто поражала. Его звали Альваро дель Портильо. И, как я уже сказал, его человеческий облик очень сильно на меня воздействовал. Прошло уже много лет, и хотя я никогда не видел его с тех пор, я не в силах его забыть. Я вижу влияние Альваро и в жизни других людей. Плоды этого влияния – доброта и любовь к Богу”.

В те годы общественная обстановка в больших городах Испании была крайне нестабильной и несла в себе угрозы для всех верующих. Однако эта вполне реальная опасность никогда не утратила Альваро. 4 февраля 1934 года после занятий по катехизации в приходском храме Святого Рамона, расположенного в бедном районе Вальекас, группа разъяренных активистов напала на пятерых молодых людей, которые проводили эти занятия. Альваро получил удар тяжелым гаечным ключом по голове. Позднее он так вспоминал об этом эпизоде: “От более серьезного увечья меня спасло лишь то, что нападение произошло недалеко от входа в метро, и я прибежал на станцию как раз в момент прибытия поезда. Мне пальто было в крови. Хотя нападавшие гнались за мной, мне удалось заскочить в вагон, когда двери уже стали закрываться. Вероятно, это спасло мне жизнь”.

Когда он вернулся домой, родителей там не оказалось. Он отправился в ближайшее отделение скорой помощи. Несмотря на медицинскую помощь, рана стала гноиться, и в течение нескольких последующих месяцев Альваро испытывал сильнейшие боли. Но, как вспоминают его младшие братья и сестры, он никогда при этом не жаловался.

Его знакомый, Мануэль Перес Санчес, вспоминает другой эпизод. Они вдвоем отправились посетить несколько бедных семей, живущих на берегу реки Арройо Аброньяль, в одном из домов они застали последствия недавно произошедшей драмы. Полиция арестовала родителей. В доме осталось четверо детей, один из которых был слишком мал, чтобы самостоятельно ходить. Им было ужасно холодно и нечего есть. Альваро и его приятель взяли детей, чтобы отвести в отделение полиции, которое оказалось закрытым. Тогда друзья дали соседям немного денег, чтобы те купили детям какой-нибудь еды. Вернувшись на другой день, они узнали, что полиция никак не реагирует на происходящее. Тогда Альваро отвел детей в расположенную в университетском районе благотворительную организацию – приют Св. Кристины. Спустя шесть лет Мануэль Перес Санчес так описывал этот эпизод: “Я до сих пор хорошо помню Альваро, идущего по улицам Мадрида в приют с одним из этих несчастных детей на руках”.

В 1935 года Альваро заканчивает свое обучение специальности помощника по городской инфраструктуре. В марте он начинает работать в гидрографической конфедерации Тахо в секции мостов и опор. Он ходил на работу во второй половине дня, получив разрешение посещать занятия в Школе дорожных инженеров по утрам. Теперь он мог помогать своей семье, зарабатывая самостоятельно.

III. БОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЗВАНИЕ

В начале 30-х годов обе тети Альваро – Кармен и Пилар дель Портильо – принимали участие в благотворительной работе, которая проводилась членами женской монашеской конгрегации Апостольство Пресвятого Сердца. Там они познакомились с о. Хосемарией Эскрива де Балагером. С июня 1927 года он был капелланом Фонда Больных – благотворительного движения, руководимого той же конгрегацией. Они рассказали ему о своем племяннике Альваро. Основатель Opus Dei стал молиться о нем, хотя и не был лично с ним знаком.

В 1935 году, когда Альваро вместе со своими друзьями посещал бедняков из округи, он услышал восторженный рассказ о молодом священнике, о. Хосемарии. Альваро попросил Мануэля Переса Санчеса познакомить его с этим священником, и Мануэль с радостью согласился. Встреча состоялась в марте 1935 года в резиденции на улице Феррас, 50. Услышав его имя, основатель Opus Dei спросил: “Так это ты племянник Кармен дель Портильо?”

Первая встреча была относительно недолгой. Они условились о новой встрече, чтобы поговорить более спокойно. Альваро пришел в назначенный час, однако непредвиденные обстоятельства задержали о. Хосемарию и, так как он не знал номер телефона Альваро, не смог его предупредить. Альваро сожалел о несостоявшейся встрече. Священник, которого он видел всего один раз, произвел на него сильное впечатление, и ему хотелось лучше узнать его.

В начале июля, перед своим отъездом в Ла-Гранху, где он хотел провести каникулы, Альваро решает зайти в резиденцию на улице Феррас, чтобы поприветствовать о. Хосемарию. Через сорок лет он вспоминал: “Накануне отъезда из Мадрида меня посетила мысль пойти и попрощаться с тем священником, который произвел на меня такое приятное впечатление. Несмотря на то, что наша встреча была мимолетной и длилась не более пяти минут, я все-таки решил пойти. Он принял меня, и мы не спеша поговорили о многом. На прощание он сказал мне: «Завтра мы будем проводить реколлецию (это была суббота). Почему бы тебе не задержаться и не принять в ней участие, до твоего отъезда?»”.

Приглашение было принято. Основатель Opus Dei проводил медитацию, особенно говоря о любви к Богу и Божией Матери. Слова о.Хосемарии, как позднее вспоминал Альваро, тронули его до глубины души: “Я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь говорил о Боге с такой силой, с такой верой и любовью”. Он был поражен, услышав впервые мысль о возможности полноценной христианской жизни прямо в мирском кругу, не оставляя своих профессиональных обязанностей. Тогда он почувствовал Божественный призыв в своей душе: “В то утро, 7 июля 1935 года, Святой Дух открыл мои глаза. Он сделал так, чтобы эта проповедь, произнесенная нашим основателем, вселила в мое сердце новое беспокойство, которое привело меня к началу моей подлинной жизни”.

По просьбе о. Хосемарии один из членов Opus Dei побеседовал с Альваро о его возможности присоединиться к такому апостольскому служению. Ответ Альваро последовал без колебаний: “Божественность этого призыва была для меня очевидна, ведь даже мысль о таком призвании не приходила мне в голову. Все, о чем я тогда думал – это получить инженерный диплом и завести семью”.

Основатель, обладавший даром видеть глубины человеческих душ, в тот же день принял заявление Альваро. Он был убежден, что здесь действует Бог и, кроме того, был уверен в человеческой и христианской зрелости человека, о котором он так долго молился. Альваро было 21 год. Как говорят многие знавшие его, он всегда обдумывал свои решения и никогда не был импульсивен. Он был уверен, что получил особую Божественную благодать, хотя и без какого-либо яркого внешнего проявления. И он всегда воспринимал это с благодарностью. В августе 1991 года, находясь в Барселоне, он сказал: “Господи, как Ты милостив! Как Ты был милостив, когда остановился на мне, не имевшего никаких особых достоинств, и выбрал меня из многих других людей!”.

Получив это новое направление для своей жизни, он откладывает свой отдых. Он начинает посещать образовательные мероприятия, организованные для него Св. Хосемарией. Вскоре к нему присоединился еще один участник, Хосе Мария Эрнандес Гарника, недавно попросивший о вступлении в Opus Dei.

В течение этих дней основатель часто беседовал с ним об осуществлении христианского призвания в миру. По милости Божией он оказался способным ко все более глубокой внутренней жизни, учась хранить присутствие Бога в течение всего дня, обращаясь к Нему с короткими молитвенными воззваниями и умеренному умерщвлению плоти. Он также стремился к освящению своей работы и повседневной жизни, обращая их на путь служения нашему Господу, Церкви и человеческим душам.

В августе он приехал в Ла-Гранху, где его ждали родители, братья и сестры. Все так же захваченный своей новой перспективой духовной жизни, он начинает делиться со своими друзьями радостью от осознания себя сыном Божиим. Идея его апостольства видна в его письмах к Св. Хосемарии. В сентябрьской Noticias («Вести», гектографированный бюллетень с изложением последних новостей, посылаемый в каникулярный период студентам, посещавшим образовательные

мероприятия в резиденции на улице Феррас) об Альваро говорится так: “Знаменитый эпизод рыбной ловли, о котором Св. Марк повествует в первой главе Евангелия, повторился в Ла-Гранхе, принеся обильные плоды”.

В первые дни своей новой жизни он испытывает огромный подъем, видя Бога в каждом событии. Постепенно, и Альваро это осознает, этот энтузиазм “меняется, становясь осмысленным и серьезным; это была все та же любовь, но уже иного рода – более зрелая и серьезная. Это вовсе не означает, что первоначальный энтузиазм был лишен искренности, но, возможно, в начале пути Бог хотел мне помочь, даруя особую радость”. Эти слова отозвались впоследствии в книге “Путь” (пункт №994): “Мой энтузиазм прошел, – пишешь ты. Ты должен работать не из энтузиазма, но из Любви, сознавая свой долг – в этом и заключается самоотречение”.

Он учится развивать религиозные и нравственные добродетели, находясь среди мира и идя своим путем, работая рядом с другими людьми и помогая им в различных жизненных ситуациях. Труд благотворительности был частью этого пути. С 26 по 31 декабря он принимает участие в своем первом уединении, проводимом Св. Хосемарией. Это укрепило его в пылкой внутренней борьбе. Тем, кто был рядом с ним, была очевидна зрелость его самоотдачи, соседствующая с величайшей простотой. 19 марта 1936 года о. Хосемария окончательно принял его в *Opus Dei*. Вскоре после этого, Альваро поручают замещать о. Хосемарию на образовательных лекциях для студентов во время его отъезда в Валенсию. Эти занятия проводились в резиденции на улице Феррас. В своем управлении *Opus Dei* основатель начинает опираться на Альваро.

IV. В ДНИ ВОЙНЫ

К концу напряженного учебного года 1935–1936 гг. Альваро начинает обдумывать свои планы на лето. Но все резко изменилось вместе с военным мятежом 18 июля 1936 года, когда началась Испанская гражданская война. Незадолго до этой даты основатель *Opus Dei*, ясно понимавший всю серьезность сложившейся ситуации, задал Альваро, так же как и другим членам Дела, вопрос: “Вы видите, как развиваются события. Меня в любой момент могут убить, поскольку я священник. Возьметесь ли Вы вести далее Дело, если я буду убит?”.

Ответ был решительным: “Да, отец, несомненно”.

Между тем религиозные преследования все усиливались. Альваро со своими родителями, братьями и сестрами жил на улице Конде де Аранда. 13 августа его отец, Рамон, был арестован за то, что в их доме нашла приют жена одного видного офицера. Опасаясь худшего, мать, Клементина, будучи родом из Мексики, пыталась найти в мексиканском посольстве убежище для себя и своих детей.

В эти годы Альваро мог попасть под военный призыв, но он принял решение оставаться вне конфликта. Какое-то время он вместе со своим братом скрывается в доме на улице Серрано, принадлежавшем его знакомым. Когда же и это стало опасным, им пришлось искать убежище в посольстве Финляндии. Но в начале декабря 1936 года полиция берет штурмом финскую дипломатическую миссию. Всех укрывшихся там отправляют в тюрьму Сан-Антон. Сотни заключенных содержались здесь в нечеловеческих условиях, подвергаясь физическим и психическим пыткам.

Альваро переносил все с великим смирением. Впоследствии он почти никогда не говорил о выпавших на его долю страданиях. Один из таких редких примеров – его беседа со священниками во время путешествия на Дальний Восток. Кто-то спросил его о нашей обязанности прощения, и он сказал: “Я никогда не был вовлечен в какую-либо политическую деятельность... и меня отправили в тюрьму просто за то, что я был из католической семьи. В то время я носил очки. И вот как-то раз один из охранников – он носил русскую фамилию Петров - подошел ко мне и, приставив пистолет к моей голове, сказал: ‘Ты, видно, священник, раз носишь очки’. Он мог убить меня в любую минуту”.

Но провидение хранило его. В январе 1937, неожиданно, без какого-либо судебного решения, Альваро был освобожден. Семье было известно, что отец также был заточен в тюрьме Сан-Антон. В этой тюрьме было так много заключенных, лишенных какой-либо возможности взаимного контакта, что отец и сын могли провести здесь огромное количество времени, ни разу не увидев друг друга. Когда мать Альваро, Клементина, узнала об этом, она, при посредничестве мексиканского посольства, начала переговоры и, в конце концов, ей удалось добиться освобождения мужа.

Альваро ищет укрытия в консульстве Гондураса, расположенном на авеню Пасео де ла Кастеллана, где в середине марта ему предоставляют

убежище. Основатель Opus Dei, вместе со своим братом Сантьяго и тремя членами Дела уже были там. Альваро предложил семье консула свою бухгалтерскую помощь. Он также посвящает время изучению языков, в том числе японского.

Между тем здоровье Рамона дель Портильо из-за его пребывания в тюрьме, серьезно ухудшилось. Он страдал от прогрессирующего туберкулеза горла. Возможно, именно это и являлось причиной его освобождения. Основатель Opus Dei, покинувший в августе консульство Гондураса, обладал к тому времени дипломатической аккредитацией, позволявшей ему свободно передвигаться по Мадриду. Это дало ему возможность преподавать большому Таинство Елеосвящения и оказывать ему духовную поддержку.

Рамон дель Портильо умер 14 октября. В своем дневнике Исидоро Сорсано сделал запись: “Я присутствовал при кончине его отца. Отсутствие возможности находиться рядом со своей матерью и умирающим отцом причиняло Альваро дополнительное страдание, но оставление консульства было бы проявлением неблагоразумия”. Он понимал, что, поскольку его отец имеет духовное попечение, ему самому не следует подвергать риску собственную жизнь, хотя это самоотречение и далось ему дорогой ценой. Впрочем, утешением послужили ему слова Исидоро: “Ты можешь обрести покой в том, что твой отец умер как святой”.

Спустя неделю, его мать Клементина еще раз воспользовалась своими мексиканскими корнями для того, чтобы получить разрешение покинуть Мадрид, который был в то время самым опасным местом в стране вместе со своими младшими детьми. Через Валенсию и Марсель она прибыла в Бургос, где не было препятствий для исповедования веры. Св. Хосемария в октябре 1937 года также покидает Мадрид.

Все эти события убедили Альваро, что ему также следует, невзирая на все возможные риски, покинуть столицу. Но он хотел получить одобрение от Исидора Сорсано, действовавшего в тот момент от имени основателя Opus Dei в Мадриде. Становится видна рука божественного провидения в том, что Альваро удалось оставить Мадрид в день праздника Божией Матери Ель Пилар. Свои приключения он описал в письменном отчете под названием “Из Мадрида в Бургос через Гвадалахару”.

Поскольку он был призывного возраста, то, прибыв в Бургос, поступил в академию Фуэнтес Бланкас, в школу лейтенантов. Он был

зачислен в полк, занимавшийся восстановлением мостов, разрушенных войной, сначала в Сигалесе, затем в Вальядолиде, а позднее в Олоте. Основатель Opus Dei начал понимать, что Бог послал ему Альваро, чтобы тот, несмотря на свои молодые годы, стал для него *saxum* – скалой, на которой будет утверждено Дело. В марте 1939 года он пишет Альваро из Бургоса: “Да хранит тебя Иисус, *Saxum*. Вот кто ты. Видишь? Господь посылает тебе силы и обращает в реальность мое слово: *saxum*! Благодарю Его за это и оставайся верным Ему”. Возникла глубокая духовная гармония, и вскоре Альваро стал ближайшим соратником Св. Хосемария в руководстве Opus Dei, особенно после своего назначения в 1939 году Генеральным секретарем. Как только закончилась война, он возвращается в Мадрид и живет вместе с основателем в студенческой резиденции, расположенной на улице Дженнер, 6.

Посещение курсов интенсивного обучения, организованных по окончании войны, позволило ему получить диплом инженера и поступить на службу в министерстве строительства. Он сократил часы своего сна, чтобы выделить время для выполнения всех других обязанностей. Это был период быстрого распространения апостольской работы Opus Dei, и ему приходилось совершать частые поездки из Мадрида в другие города Испании.

Деятельность Альваро стала твердой опорой Дела и в других отношениях. В те годы в некоторых церковных кругах возникло определенное недопонимание Opus Dei, побудившее Св. Хосемарию говорить об “оппозиции со стороны добрых людей”. Одним из позитивных итогов всех этих недопониманий стала, в конце концов, дружба и благосклонность многих настоятелей монастырей и епископов, включая и настоятеля бенедиктинского аббатства Монсеррат, Дона Аурелио Марии Эскарре, пригласившего Альваро приехать во время Страстной Недели 1943 года в аббатство, чтобы разъяснить суть Opus Dei некоторым известным каталонским католикам.

В тяжелые годы восстановления Испании, во времена новой мировой войны, Альваро, вместе с некоторыми другими членами Opus Dei начал готовиться к рукоположению в священники. Оно должно было состояться, как только будет найдено подходящее каноническое решение. Он приступил к настойчивому изучению церковных дисциплин, следуя плану, одобренному епископом Мадрида. 14 февраля 1943 года Св. Хосемария получил Божественное озарение, которое дало ему понять, каким образом могут быть инкардинированы священники,

посвятившие себя пастырскому попечению о членах *Opus Dei* и помощи им в их апостольской деятельности. На следующий день он поделился этой новостью с Альваро и сказал ему, чтобы тот готовился к поездке в Рим.

25 мая 1943 года Альваро прибыл в Вечный Город, а 4 июня удостоился аудиенции у Папы Пия XII. Он объяснил Папе природу *Opus Dei* и в деталях раскрыл характер апостольства Дела. Таким образом, исполнилось одно из его великих желаний: *videre Petrum* – увидеть Петра. Спустя несколько дней у него состоялась продолжительная беседа с монсеньором Монтини, будущим Папой Павлом VI, исполнявшим в то время обязанности заместителя государственного секретаря Ватикана.

По возвращении Альваро ждал большой объем работы. Помимо его обычных занятий, речь шла о завершении его церковных дисциплин и окончании докторской работы по истории. 25 июня 1944 года состоялось его рукоположение в священнический сан, совершенное епископом Мадрида. Вместе с ним были рукоположены Хосе Мария Эрнандес Гарника и Хосе Луис Мускис. Многие годы его сопровождала молитвенная поддержка Св. Хосемарии, нашедшая отражение, в частности, в одной записи, сделанной в Авиле 1 июня 1940 года: “Боже мой, воспламени сердце Альваро так, чтоб он стал святым священником!”

Согласно публичному признанию Св. Хосемарии, в первый раз о. Альваро услышал его исповедь 26 июня 1944 года. С этого момента центром его жизни стала пастырская забота, служение Церкви и душам.

V. В РИМ И ИЗ РИМА

Епископ Хавьер Эчеваррия однажды так охарактеризовал пастырский облик о. Альваро: “Скромная интеллигентность, неброское благочестие, полная отдача себя другим, милосердие к слабым и нуждающимся, крепость и мир, исходящий от него и заражающий всех”.

Его созерцательный диалог с Богом, святая Месса, как корень и центр внутренней жизни, – вот что поддерживало его неутомимую пастырскую деятельность, так же как и работу по руководству Делом, которое начало распространяться в других странах по окончании Второй мировой войны.

Для того чтобы лучше отразить эту универсальность, в том числе и географическую, появилась потребность в признании *Opus Dei*,

как организации понтификального права. В связи с этим, Хосемария Эскрива вновь отправляет о. Альваро, имеющего все необходимые документы, в Рим. 25 февраля 1946 года он садится на корабль, уходящий из Барселоны.

В Риме он усердно трудится, стремясь получить необходимое разрешение. Он вновь принят монсеньором Монтини, которому удалось организовать для него еще одну частную аудиенцию у Пия XII. Так о. Альваро получил возможность открыть свою душу перед Святым Отцом и рассказать ему о предпринятых шагах и возникших трудностях.

После множества попыток он приходит к выводу, что некоторые проблемы невозможно разрешить без присутствия в Риме самого отца Хосемарии. И тот, несмотря на тяжелую болезнь, 23 июня 1946 года прибывает в Рим. Вдвоем они работают долго и непрестанно. О.Альваро уезжает на шесть недель в Испанию и в октябре возвращается в Рим, где принимает участие в составлении апостольской конституции *Provida Mater Ecclesia* (обнародована 2 февраля 1947 года), которая открывает дорогу для первого одобрения *Opus Dei* понтификом, наряду другим церковным организациям, чье формирование связывалось с общим понятием “новые формы посвященной Богу жизни”. 25 марта 1947 года Пий XII в рамках Конгрегации по делам монашествующих создает новую Комиссию по институтам посвященной жизни. В состав Комиссии в качестве ее секретаря вошел и Альваро дель Портильо. Это стало первым звеном в длинной цепи его назначений в Римской Курии, на службе вселенской Церкви.

Другой сложностью являлось создание в Риме штаб-квартиры *Opus Dei* для продвижения апостольской работы в других странах. Между тем, людей было очень мало. О. Альваро играл ключевую роль в обеспечении финансовой составляющей этого трудного дела. Ему постоянно надо было искать деньги, чтобы каждую субботу платить поставщикам и рабочим. Часто он был вынужден просить пожертвования и брать в долг у друзей (и даже будучи больным, с высокой температурой, вставать с постели, когда это было необходимо), заключать кредитные договоры и договоры о залогах, вести деловую переписку. Он вызывал такое доверие, что тот, кто отзывался на его просьбу о помощи, испытывал при этом чувство благодарности. Св. Хосемария говорил, когда рядом не было Альваро: “Когда около тебя этот человек, просто невозможно не иметь веры”.

Эти годы, проведенные в Риме, были очень непростыми для Св.Хосемарии и о. Альваро: на их плечи легла ответственность за распространение Дела. Временами, здоровье подводило Альваро. Бывало, что недуг приходил именно в тот момент, когда нужно было прилагать особые усилия для достижения канонического утверждения *Opus Dei*, или же искать выход из ситуации при полном отсутствии финансовых средств. Спустя многие годы Св. Хосемария заметит, что “лечение”, в котором он действительно нуждался, состояло бы “в двух припарках по миллиону долларов – по одному на каждую почку”.

И все-таки, несмотря ни на что, в Римском Колледже Святого Креста – международном образовательном центре для верных Дела, закончив который, некоторые рукопологались в священники, – начались занятия. О. Альваро стал первым ректором, с 1948 по 1954 год. Кроме этого, с 1948 по 1951 год он был главой *Opus Dei* в Италии. Ему приходилось совершать частые поездки для того, чтобы рассказывать епископам о сущности Дела и просить их дозволения начать апостольскую деятельность в их епархиях. Вопреки всем трудностям и лишениям, это были радостные годы, исполненные надеждами. Та героическая поддержка основателя Дела, которую оказывал о.Альваро, была очевидна. Даже сам Св. Хосемария однажды сказал: “Пользуясь его отсутствием здесь, я скажу вам, что если кого-то и можно назвать сооснователем *Opus Dei*, то это Альваро дель Портильо”.

Его болезни, среди которых были и весьма серьезные, не останавливали его в оказании основателю всей той помощи, которая была необходима для превращения *Opus Dei* в реальность мирового масштаба. К концу 1940-х годов, апостольская работа была развернута уже во многих странах Европы и Азии. В 1950–е годы апостольская работа Дела уже охватывала Чили, Аргентину, Австрию, Бразилию, Канаду, Западную Германию, Швейцарию, Нидерланды, Колумбию, Венесуэлу и другие страны. В 1960-е годы апостольская работа начинается в Парагвае, Австралии, Филиппинах, Бельгии, Нигерии и Пуэрто-Рико. О. Альваро, когда это было необходимо, помогал Св. Хосемарии в его исследованиях и в образовании тех, кто приезжал в Рим из других стран, а также в непрестанных молитвах об этих странах.

В то же время он преданно служит Святому Престолу. Его неизменная, скромная простота не препятствует росту его авторитета. Никого не удивило то, что его назначали членом различных комиссий

по подготовке созываемого Иоанном XXIII Собора. Он является председателем комиссии по вопросам католиков–мирян (*De laicatu catholico*) и секретарем предсоборной комиссии по вопросам духовенства и христианского народа (*De disciplina cleri et populi christiani*), а также экспертом (*peritus*) и консультантом Второго Ватиканского собора.

Вся эта работа требовала от него огромных усилий, о чем свидетельствует кардинал Хулиан Эрранс, работавший в те годы вместе с ним: “Рабочий день Альваро и его ближайших сотрудников в комиссии часто заканчивался далеко за полночь”. Он отмечает также ясность мысли Альваро и его необычайное понимание предмета, когда его попросили подготовить важные поправки в декрете *Presbyterorum Ordinis* (“Чин пресвитеров”). Этот декрет был принят 7 декабря 1965 года, причем из 2394 отцов, участвовавших в голосовании, лишь четверо были против.

Помимо этих задач Папа Павел VI возложил на него обязанности консультанта комиссии по пересмотру Кодекса канонического права, председателем которой был кардинал Пьетро Чириачи. В 1966 году о. Альваро назначают консультантом Конгрегации Вероучения (*Congregatio pro Doctrina Fidei*), а позднее – судьей Трибунала той же Конгрегации.

Вместе со Св. Хосемарией, отец Альваро с великой радостью отреагировал на итоги Второго Ватиканского Собора. Он благодарил Святого Духа за этот шаг к сохранению верности Церкви и ее распространению в двадцатом столетии. Он был настолько убежден в правильности решений Собора, руководствуясь одним ясным критерием – всегда ставить на первое место благо Церкви и человеческих душ. Особую радость ему приносило принятое Собором положение о всеобщем призыве к святости, ведь этот призыв лежит в самой основе харизмы *Opus Dei*.

Однако, вместе с этой радостью его не покидало и переживания (подобные переживаниям самого Павла VI), когда он видел борьбу против решений Собора и неправильное его истолкование, прикрывавшееся пересмотром “духа Собора”. О. Альваро в таких случаях реагировал с глубоко сверхъестественным духом. Когда ему приходилось высказывать свое мнение о какой–либо проблеме, его обычная приветливая улыбка сменялась выражением боли, сопровождаемым решительными словами, побуждавшими слушателей к более серьезной молитве, покаянию и к смиренному сожалению, что их собственная жизнь не освещена такой любовью и преданностью. Я часто слышал, как он убеждал своих

собеседников быть верными традиционному учению Церкви, глубоко постигать с искренним и живым благочестием его содержание.

О. Альваро любил Церковь и помогал другим любить ее столь же ревностно. Он ликовал ее радостями и был терзаем ее страданиями. Ни к чему в Церкви он не оставался равнодушным. И настаивал на том, что величайшим служением, которое может исполнить верный член или помощник *Opus Dei*, состоит в том, чтобы “жить христианской жизнью в повседневных обстоятельствах, принося эту жизнь в каждую ячейку общества”.

Любовь к Церкви отразилась и в его научных трудах, таких, например, как книга “Верующие и миряне в Церкви”, опубликованной в 1969 году, и “О священстве”, вышедшей в свет годом позднее. Его другие сочинения собраны в томе “*Rendere amabile la verità*”, выпущенном издательским домом Ватикана – *Libreria Editrice Vaticana* – в 1995 году.

В письме 1994 года епископу Хавьеру Эчеваррия Родригесу, кардинал Йозеф Ратцингер так отозвался о работе о. Альваро в Конгрегации доктрины веры в течение долгого времени – с 1966 по 1983 год: “Он многие годы служил Конгрегации, как консультант, в духе искренности и смирения. Своим знанием дела и опытом он внес неоценимый вклад в работу Конгрегации, в чем я имел возможность лично убедиться в первые годы моего служения здесь, в Риме”.

Те были годы напряженного служения, постоянной молитвы, обращенной через Пресвятую Марию к Иисусу. Он регулярно совершал паломничества во многие марианские святыни, в их числе Торресьюад, Фатима и, конечно, к Гваделупской Божьей Матери, где он, имея мексиканские корни, особым образом чувствовал себя дома.

VI. ПЕРВЫЙ ПРЕЕМНИК СВ. ХОСЕМАРИИ

11 марта 1973 года – в день рождения о. Альваро – основатель *Opus Dei*, воспользовавшись его отсутствием, сказал студентам Римского колледжа Святого Креста: “Он наделен полнотой веры, какую и вам следует всегда иметь, и он, как и вы, с улыбкой отрекся от всего своего. Он вовсе не считает себя исключением, и я сам тоже так не считаю и не думаю, что когда-нибудь будет так: каждому из вас, по Божией милости, следует поступать так же, как он. И если вы спросите меня, был ли он когда-нибудь героем, я отвечу: да, он был героем много-много раз. Но это героизм, который кажется чем-то совершенно обыкновенным.

Я бы хотел, чтобы вы подражали ему во многом, но прежде всего – в его преданности”.

Спустя всего два года Св. Хосемария неожиданно умирает. Это событие в жизни о. Альваро стало, вероятно, самым драматичным. Но, как заметил епископ Эчеваррия, у него “никогда не было времени плакать, хотя он был сыном, переживавшим эту утрату особо глубоко. В эти трудные дни он погрузился в служение, оказывая поддержку всем вокруг со всей своей необычайной силой и даром мира”. Стремясь дать утешение верным *Opus Dei* во всем мире, он немедленно пишет большое письмо, где подробно рассказывает о последних шагах основателя в его земной жизни, и призывает всех следовать его примеру с обновленной верой.

Отныне это станет основой его проповеди. 15 сентября 1975 года он был избран преемником Св. Хосемарии, как глава *Opus Dei*. Вскоре после этого он пишет еще одно письмо, в котором говорит о новом этапе жизни *Opus Dei*, когда главным становится “постоянство в верности духу основателя”. Со смиренной настойчивостью он просит молитвы о себе: “Молитесь обо мне, чтобы я остался верным духу нашего основателя, и чтобы доставшееся нам драгоценное наследство принесло обильные плоды”.

Сила его верности открыла новые горизонты для апостольских начинаний. В течение девятнадцати лет его руководства *Opus Dei*, помимо укрепления того, что уже было создано к 1975 году, он обращается к новым инициативам: апостольская деятельность разворачивается еще в двадцати странах, на всех концах мира.

В 1984 году ему удается исполнить еще одно желание основателя в деле служения Церкви – учреждение Папского университета Святого Креста. В целях духовного попечения о студентах, он создает в Риме несколько резиденций для священников и открывает семинарию Мария Престол мудрости, где студенты из самых разных стран получают подготовку для принятия сана.

Он также прилагает огромные усилия для осуществления величайшего желания Св. Хосемарии: окончательного канонического определения статуса *Opus Dei*, в соответствии с его основополагающей харизмой и перспективами, открытыми Вторым Ватиканским Собором. 5 марта 1976 Павел VI удостоивает его своей первой аудиенции, продолжавшейся более часа. Одной из тем стал этот еще не решенный юридический вопрос.

О. Альваро считал благоразумным подождать, так как относительно недавним событием была смерть основателя. Папа согласился. Во время второй аудиенции, состоявшейся в июне 1978 года, Павел VI поощрил действия, необходимые для возведения Opus Dei в статус персональной прелатуры. Но 6 августа Папа умирает. Новый Папа, Иоанн Павел I, информирует о. Альваро о своем намерении в скорейшем разрешении этого канонического положения. Однако этому помешала неожиданная смерть новоизбранного Римского Первосвященника. Решение вопроса вновь было отложено.

О. Альваро продолжает работать с величайшим усердием. Прежде всего, он стремится подражать Св. Хосемарии в своей молитве и обращается к другим с призывом поступать так же. Он особенно прибегает к заступничеству Девы Марии. В связи с приближающимся золотым юбилеем Opus Dei он объявляет для Дела Год Марии, который должен был завершиться 14 февраля 1979 года. Однако позднее он продлевает этот Год – вплоть до 14 февраля 1980 года, когда минуло ровно пятьдесят лет с того дня, как Св. Хосемария осознал, что в работу Дела следует включить и женщин. В свете тех обильных духовных плодов, какие были получены по заступничеству Девы Марии, о. Альваро принимает решение вновь продлить посвященное ей время – до 31 декабря 1980 года.

В течение этих трех лет о. Альваро особенно молится о Церкви и Opus Dei. По крайней мере раз в неделю он посещает храм, посвященный Божией Матери, чтобы прочесть там Розарий. Он также часто совершает паломничества к марианским святыням по всей Европе. Как правило, к этим паломничествам приурочивались и пастырские визиты с целью дать новые силы для апостольской работы в каждой из посещаемых стран.

В течение 1982 года он все так же молится Деве Марии. А 28 ноября 1982 года Иоанн Павел II присваивает Opus Dei статус персональной прелатуры. В этот же день Папа назначает о. Альваро первым прелатом Opus Dei. Одно из первых решений прелата отразилось в его объявлении года благодарения.

Как только минуло пять лет со дня кончины основателя Opus Dei, начинается процесс его канонизации. Многие часы, особенно летом, о. Альваро изучает документы, необходимые для этого процесса. Он также пишет собственную декларацию для предстоящей канонизации.

Ее объем составил более тысячи печатных страниц. Кроме того, он формирует команду специалистов – историков, богословов, канонистов – и активно принимает участие в их работе с документами. Результатом этой работы стало представление в июне 1988 года *positio* в Конгрегацию по Канонизации Святых.

В сентябре 1989 года эксперты Конгрегации выносят вердикт относительно героичности добродетелей основателя *Opus Dei*. В марте 1990 года кардиналы и епископы Конгрегации единодушно одобряют этот вердикт и, наконец, 9 апреля того же года, к великой радости епископа Альваро, издан соответствующий декрет.

С той же радостью он принял и декрет Св. Престола от 6 июля 1991 года о чуде, совершившемся по заступничеству основателя *Opus Dei*. А осенью он получает известие о решении Святого Отца причислить к лику блаженных Основателя 17 мая 1992 года. Этот день стал одним из самых счастливых в его жизни. Вместе со Святым Отцом он участвует в Мессе беатификации. На следующий день Прелат лично возглавляет Мессу благодарения на площади Святого Петра. По ее завершении Иоанн Павел II вышел поприветствовать молящихся и попросил епископа Альваро благословить верных вместе с ним.

VII. ПАСТЫРСКОЕ ПОПЕЧЕНИЕ ПРЕЛАТУРЫ OPUS DEI

Следуя примеру Св. Хосемарии, о. Альваро всегда стремился к непосредственному, живому общению с верующими. Вскоре после первой годовщины со дня смерти основателя он почтил его память во время академической церемонии, состоявшейся в университете Наварры, где он стал преемником основателя на посту президента. В июле 1977 года он отправляется в Торресьюада, чтобы исполнить обещание, данное основателем Гваделупской Божией Матери во время визита в Мексику в 1970 году: поклониться Гваделупской Девы Марии, мозаичный образ которой, по просьбе основателя, был установлен в одной из часовен.

В последующие годы он часто приезжал в европейские страны, где велась апостольская деятельность. В 1979 году он отправляется в Польшу. Здесь он, прежде всего, совершает паломничество к образу Ченстоховской Божией Матери, а потом встречается с кардиналом Стефаном Вышинским, митрополитом Варшавско–Гнезненским. Во

время этой встречи была заложена основа для начала апостольской деятельности Opus Dei в стране. С тем же самым намерением он в 1983 году посетил северную Европу, побывав в Осло, Хельсинки, Стокгольме, Уппсале и Копенгагене.

Весной того же года он едет в Мексику, где работа Opus Dei к тому времени была уже значительно развита. Его первым желанием было совершить новенну благодарения Гваделупской Божией Матери. Помимо этого, как и в других своих путешествиях, он посвящает время для катехизации тысяч людей самого разного социального положения. Он призывает их следовать за Христом, не отступать от Него, искать Его во всех жизненных ситуациях и быть верными Папе и епископам. Он также призывает всех к пониманию социальной доктрины Церкви.

Надо сказать, что в 1983 году о. Альваро совершил огромное количество далеких путешествий. Он посещает как Северную, так и Южную Америку. При этом он отказывается признавать какие-либо ограничения, соответствующие его уже преклонному возрасту, и не позволяет, чтобы те или иные неудобства, связанные с изменением распорядка дня или сменой режима сна, замедляли темп его работы. Он горячо желает ободрить паству Прелатуры, а также и многих других, в их борьбе за достижение святости в гуще мира. Тем самым о. Альваро следует целям евангелизации, отмеченным Иоанном Павлом II.

Каждое из этих путешествий было важным и имело собственную значимость, однако можно особым образом выделить поездку о. Альваро на Дальний Восток и в Австралию, состоявшуюся в 1987 году. Она заключалась в посещении Японии, Филиппин и других стран. На Филиппинах он обращается к пастве Прелатуры с настойчивым призывом идти вперед с новыми начинаниями, в духе солидарности со всеми страждущими. Некоторые из проектов, основы которых были заложены в ходе этого визита, действуют и поныне. К их числу можно, например, отнести центр индустриальной технологии и предпринимательства в Себу. Его посещают юноши и девушки, живущие в условиях социального или семейного неблагополучия. В ходе этого путешествия на Дальний Восток о. Альваро выходит на берег реки, разделяющей две Кореи и произносит молитву об устранении существующего национального раскола.

Очень напряженной была поездка в Канаду, США и Мексику, совершенное в 1988 году. В 1989 году о. Альваро трижды ездит в Африку:

сначала в Кению, затем в Заир и Камерун и, наконец, в Кот-д'Ивуар и Нигерию. По завершении каждой из этих поездок он возвращался в Рим. Его смерть в 1994 году пришла на следующий день после возвращения со Святой Земли, где Дело только лишь приступило к апостольской работе.

В работе по пастырскому окормлению Прелатуры он строго придерживался принципа коллегиальности, установленного основателем. Этот принцип, по словам Св. Хосемарии, появился “не без особого Божьего промысла”. О. Альваро никогда не пренебрегал возможностью спросить совета у других членов Совета, несмотря на то, что они могли оказаться значительно моложе и менее компетентны. Как пишет один из его биографов: “Он всегда глубоко изучал вопрос после того, как выслушивал тех, кто мог высказать свое мнение или же должен был это сделать. Благодаря его приветливости и благожелательности, никто не старался скрыть свое мнение и не удерживал себя от выражения сомнения, из-за страха допустить ошибку или произвести плохое впечатление. Он никогда не был упрямо привержен своей точке зрения и был готов при необходимости изменить ее. Его способность охватывать одним взором широкую картину очень впечатляла, так же как и его благожелательность по отношению к другим людям и способность создавать вокруг себя атмосферу доверия и свободы. В своем руководстве *Opus Dei* о.Альваро был движим, прежде всего, живым чувством привязанности и близости к чужой душе. А ведь именно это и является чертами истинного пастыря”.

Как показала организация процесса канонизации Св. Хосемарии, о. Альваро обладал особой способностью распределять задания, координируя усилия всей команды и ободряя каждого из ее членов. Он знал, как совместить настойчивость в труде с терпением и помогал другим с пользой распорядиться своим временем, соблюдая порядок и пунктуальность и отводя каждой из работ надлежащее ей место.

Но кроме всех организационных способностей, его работа была отмечена глубокой искренностью намерений, никогда не ищущая удовлетворения собственных желаний, но славы Божией и служения ближним.

Он всегда стремился самым простым и естественным образом оказывать поддержку намерениям Понтифика. Одно лишь исходящее от Папы предложение начать работу в какой-то стране вело к конкретным

практическим результатам. Именно так, к примеру, началась апостольская работа *Opus Dei* в скандинавских странах.

В октябре 1985 года Иоанн Павел II обратился к европейским епископам со словами о необходимости обновить миссионерское рвение. Этот призыв заключается в часто употребляемом термине “новая евангелизация”. Двумя месяцами позднее о. Альваро посылает длинное письмо всем верным Прелатуры, особо обращенное к жителям “старой Европы” (куда следует включать, по причине сходства пастырской ситуации, и тех, кто живет в США и Канаде). Он хочет возжечь заново апостольский пыл, поощряя верных Прелатуры к отважным начинаниям, не игнорируя и то, что позднее Иоанн Павел II назвал “новым Ареопагом”, то есть современные системы массовой коммуникации и информации в миссионерских и евангелизаторских целях. Прежде всего, он призывает всех к умножению молитвы и умерщвлению плоти. В ходе всех своих поездок он не перестает это повторять. В то же время, он организывает в Риме различные семинары для изучения и введения новых проектов, которыми руководил лично.

В соответствии с указаниями преемника Петра он всегда ставит на первое место нужды конкретной Церкви. В Риме ему часто приходится принимать служителей Церкви со всех уголков земли. Во время своих многочисленных путешествий он первым делом посещал местных епископов для того, чтобы иметь перед собой картину пастырских миссий. Многие епископы, говоря об этой черте *Opus Dei*, называли образ действий о. Альваро героическим.

Очевидна та радость, с которой многие представители духовенства восприняли известие о том, что Иоанн Павел II принял решение о возведении о. Альваро в сан епископа. В конце ноября 1990 года префект соответствующей Конгрегации попросил его принять сан епископа. Он дает свое согласие, предварительно посоветовавшись с тогдашним генеральным викарием Прелатуры, монсеньором Хавьером Эчеваррия. О. Альваро, не принимая никакого участия в собственном выдвижении, отнюдь не воспринимал это назначение как личное повышение, но, скорее, как великое духовное благо для Прелатуры. Для своего герба он выбрал изображение печати *Opus Dei* и девиз *Regnare Christum volumus* (“Хотим, чтобы Христос царствовал”), используемый Св. Хосемарией, начиная с 1930 года. Основатель очень часто повторял этот девиз в своих работах, обычно используя при этом лишь начальные буквы слов.

Когда эта новость стала известна всем, о. Альваро собрал верных, работавших в центральном штабе, и сказал им: “Ваш прелат примет таинство священства в его полноте. Это станет новым излиянием Святого Духа на главу Дела и, благодаря общению святых, – на все *Opus Dei*. Это обогатит Дело во всем мире, потому что отныне прелат станет частью коллегии епископов и преемником апостолов”.

6 января 1991 года он получил епископское рукоположение от Иоанна Павла II. На следующий день в базилике Св. Евгения он служил Мессу вместе с генеральным викарием и региональными викариями *Opus Dei*. Такое совместное служение заключало в себе знак единства.

Спустя несколько дней он поделился своими чувствами, которые он переживал в молитве в те минуты рукоположения, когда читалась Литания всем святым: “Во время литаний к святым я, как того требует обряд, лежал, распростершись ниц, и думал: мы (рукополагаемые в епископы) всего лишь жалкие черви, несчастные грешники; и вот сейчас на нас снизойдет Святой Дух, который даст нам силу, нужную для того, чтобы быть преемниками апостолов. И я обращался к нашему Господу Богу с просьбой, какую на следующий день повторил в базилике Св. Евгения: о верности всех. Я молился: да останемся мы верными, да будем же мы верными!”

VIII. СВЯТАЯ СМЕРТЬ

Как рассказал о. Флавио Капуччи, постулятор по делу беатификации, в конце 1985 года о. Альваро испытывал глубокое чувство мира, поскольку две главные задачи, которые он считал задачами всей своей жизни, были решены. Первая – это оформление юридического статуса *Opus Dei*, о чем мечтал основатель. Вторая же большая задача – это написание свидетельства для процесса канонизации Св. Хосемарии. И то, и другое стало реальностью.

Еще на протяжении почти десятилетия о. Альваро оставался на посту главы Дела. 24 июня 1993 года, спустя 49 лет со дня принятия священнического сана, он говорит о своем золотом юбилее, до которого оставался ровно один год: “Впереди еще год, и за это время многое может случиться. Я прошу нашего Господа, чтобы Он помог мне всегда оставаться верным: каждый день, каждую минуту. Только так я смогу подготовиться к своему юбилею, если он, конечно, наступит... Если же нет, – я встречу его на небесах. Там, где пожелает Бог. Мне лично было

бы приятнее, куда приятнее, оставить этот мир. Но я хочу лишь того, что желает Бог”.

В феврале 1994 в своем ежемесячном письме всем верным Прелатуры он упоминает (что было совершенно исключительно) о событии личного характера – приближающемся восьмидесятилетии: “Я вижу себя перед Господом нищим с пустыми руками. Я умоляю вас не забывать о ежедневной молитве обо мне и о моих интенциях”. Он просит у всех подарка к своей предстоящей годовщине – “глубокого обновления вашего желания оставаться верными”.

11 марта он служил Мессу в главном храме Прелатуры Богородица Владычица Мира. Произнося проповедь, он со смирением признается: “По Божьему милосердию, сегодня мне исполнилось восемьдесят. В течение всех этих лет у меня была возможность созерцать множество чудес. Я получил так много даров от Бога, что просто не в силах их перечислить. Так много знаков попечения Девы Марии, моей Матери. Благодарю тебя, Господи! Прости мне, что я на все отвечаю так плохо, и, начиная с сегодняшнего дня, помогай мне еще сильнее. Молитесь, чтобы я смог восполнить пустоты в моей жизни любовью к Богу. Сегодня, помимо воспитания в своем сердце искреннего и радостного покаяния, я хочу сказать с еще большей силой: “Nunc coepi! Сейчас начинаю!” Это было девизом нашего основателя... В моем сердце, по милости Бога и благодаря заступничеству нашего Отца [Св. Хосемарии], пылает огонь любви. Поэтому я чувствую себя молодым. Ведь молодость лет – это что-то всего лишь психологическое и, значит, не так важно. Что по настоящему имеет цену – так это внутренняя молодость, молодость тех, кто любит – любит Бога – и тех, кто стремится всегда расти в этой любви”.

В этот день он объявил о своем намерении совершить путешествие. К тому времени апостольская деятельность Прелатуры в Иерусалиме только началась, и он получил приглашение приехать, чтобы ободрить работающих там. Он уезжал с огромным желанием “посетить Святую Землю, так тесно связанную с Иисусом, Девой Марией и Св. Иосифом”.

Он обращается с просьбой к тем, кто едет вместе с ним, прося, чтобы кто-нибудь читал отрывки из Писания, повествующие о местах, которые им предстояло посетить: чтобы в момент, когда они там окажутся, молитва росла сама собой.

Паломничество началось 15 марта. Паломники посетили различные места, связанные с земной жизнью Иисуса: Вифлеем, Тивериадское

озеро, Гефсиманию и Гроб Господень. 22 марта епископ Альваро молится в базилике Успения Пресвятой Девы Марии и служит Мессу в храме, расположенном недалеко от Сионской Горницы. По обыкновению он за Мессу за Папу и его намерения. А вечером отправился в аэропорт Тель-Авива. Во время перелета он читает Розарий и беседует со вторым пилотом, ободряя его в следовании пути христианской жизни. Монсеньору Эчеваррии, летевшему с ним вместе, он признался: “Я счастлив, что совершил это путешествие. Я вижу здесь длань божественного покровительства”.

В десять часов вечера он прибыл домой. Он улыбался и выглядел счастливым. И сразу же пошел в одну из часовен, чтобы поприветствовать Господа в Святых Дарах. После испытания совести он вернулся в свою комнату. Ночью, в 3 часа и 10 минут, он неожиданно почувствовал острую боль. Прибывший врач поставил диагноз – тяжелый кардиоциркулярный коллапс, сказав, что епископ Альваро может умереть в любую минуту. Монсеньор Эчеваррия даровал ему отпущение грехов и совершил таинство соборования. Все это время епископ Альваро пребывал в полном сознании. Лечащий врач Альваро дель Портильо доктор Аракистаин старался сделать все возможное, но в 4 часа утра сердце отца остановилось.

Его тело, облаченное в богослужебные одежды, как и положено при похоронах епископа, было помещено перед алтарем прелатской церкви. В его руках – драгоценная реликвия: небольшое распятие, бывшее в руках Св. Пия X, когда его хоронили. В день отпевания собралось так много людей, что двери церкви пришлось оставить открытыми до глубокой ночи. Многие целовали усопшего и прикладывали к его бранным останкам личные религиозные предметы. Среди пришедших были кардиналы, архиепископы и епископы, священники и общественные деятели.

24 марта, в 5 часов дня, генеральный викарий Прелатуры совершил обряд погребения. Епископ Альваро был похоронен в могиле, где ранее, вплоть до беатификации, покоились останки Св. Хосемарии. На следующий день монсеньор Эчеваррия отслужил торжественную Мессу за усопшего в базилике Св. Евгения. В своей проповеди он сказал: “Когда будет написана его биография, среди других важных аспектов его сверхприродной и человеческой личности самое заметное место должно быть отведено следующему: первый преемник Блаженного

Хосемарии Эскрива в руководстве Opus Dei был, прежде всего, верным христианином, самым преданным сыном Церкви и основателя, пастырем, всецело отдававшим себя всем людям и – особым образом – *pusillus grex*, “малому стаду”, то есть, той части всего Народа Божьего, которую Господь доверил его личному попечению, в тесном общении с Римским Первосвященником и со всеми братьями епископами”.

Декрет о признании героических добродетелей Альваро дель Портильо, одобренный Бенедиктом XVI 28 июня 2012 года, начинается словами из 28 главы книги Притчей 28, 1: “*Vir fidelis multum laudabitur*” (“Муж верный богат благословениями”). В этих словах Святого Писания раскрывается самая характерная добродетель епископа Альваро дель Портильо – верность. Он жил в постоянной преданности Богу, исполняя Его волю решительно, щедро и без оглядки. Это была верность Церкви и Папе, верность своему священническому долгу и верность призванию христианина – в любую минуту и при любых обстоятельствах.